Семантика и этимология ойконимов Нижней Конды в историческом аспекте

Ю. В. Исламова

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
islyv@yandex.ru*

М. Г. Бакшеева

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Baksheeva.Marina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. К началу XX в. ойконимия Нижней Конды прошла длительный путь развития, вобрав в себя особенности культуры создавших её народов. В семантике и этимологии названий поселений отразились сведения, имеющие высокую значимость для интерпретации культурно-исторических фактов прошлого и современности.

Цель: семантико-этимологическая характеристика названий поселений Нижней Конды начала XX в. в контексте исторического развития.

Материалы исследования: названия населённых пунктов территории Нижней Конды начала XX в., извлечённые из географических карт, письменных источников, а также полученные в полевых условиях.

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования установлено, что на территории Нижней Конды на рубеже XX в. функционировали параллельные хантыйская и русская ойконимические системы. Как в автохтонной, так и в русской ойконимии отразились особенности социально-политической организации контактирующих этносов. В разноразличных ойконимах воплотились универсальные принципы номинации: по свойствам именуемого объекта, по связи с другим объектом, с человеком. При имеющейся схожести онимы национально специфичны. Названия хантыйского происхождения в основном содержат сведения о географическом положении объекта, об особенностях природной среды. Мотивирующей основой большей части русских ойконимов являются фамилии поселенцев. Научная новизна работы состоит в том, что впервые систематизируются ойконимы Нижней Конды, описывается их значение и происхождение, воссоздаётся фрагмент ойконимической системы начала XX в.

Ключевые слова: Нижняя Конда, ойконим, ойконимия, топонимия, поселение, ханты, мотивирующая основа, семантика, этимология.

Благодарности: полевые исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860008.

Авторы благодарят Собольникову Татьяну Николаевну, канд. ист. наук. (БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск) за консультирование по вопросам истории и археологии.

Для цитирования: Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г. Семантика и этимология ойконимов Нижней Конды в историческом аспекте // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 236–244.

Semantics and etymology of oikonyms of the Lower Konda in the historical aspect

Yu. V. Islamova

*Yugra State University, Khanty-Mansiysk,
Russian Federation,
islyv@yandex.ru*

M. G. Baksheeva

*Yugra State University, Khanty-Mansiysk,
Russian Federation,
Baksheeva.Marina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: to the beginning of the XX century, the oikonym of the Lower Konda had passed a long way of development, having absorbed the features of the culture of the peoples who created it. The semantics and etymology of settlement names reflect information of high significance for the interpretation of cultural and historical facts of the past and the present.

Objective: semantic and etymological characteristics of the names of settlements of the Lower Konda of the beginning of the XX century in the context of historical development.

Research materials: names of settlements of the Lower Konda territory of the beginning of the XX century, extracted from geographical maps, written sources, and data obtained in the field.

Results and novelty of the research: it was found that the territory of the Lower Konda at the turn of the XX century had parallel Khanty and Russian oikonymic systems. In the autochthonous and in the Russian oikonomia features of the socio-political organization of ethnic groups in contact are reflected. The universal principles of nomination are embodied in multilingual oikonyms: by the properties of the named object, by the connection with another object, by the connection with a person.

If there are similarities, onyms are nationally specific. Names of Khanty origin mainly contain information about the geographical location of the object, about the features of the natural environment. The motivating bases of the most Russian oikonyms are the names of settlers. The scientific novelty consists in the fact that for the first time the oikonyms of the Lower Konda are systematized; their meaning and origin are described; the fragment of the oikonymic system of the beginning of the XX century is recreated.

Key words: Lower Konda, oikonym, oikonymy, toponymy, settlement, the Khanty, motivating basis, semantics, etymology.

Acknowledgements: the field research was carried out with the financial support of the RFBR and the government of KhMAO – Yugra in the framework of scientific project no. 18-49-860008.

The authors thank Tatyana Sobolnikova, Candidate of Historical Sciences (Museum of Nature and Man, Khanty-Mansiysk) for consulting on issues of history and archeology.

For citation: Islamova Yu. V., Baksheeva M. G. Semantics and etymology of oikonyms of the Lower Konda in the historical aspect // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 236–244.

Введение

Ойконимы заключают в себе ценную лингвистическую, этнокультурную и иную информацию, востребованную представителями разных наук и научных направлений. Семантико-этимологический анализ названий поселений является основным средством её выявления.

В современной топонимике проблемы значения и происхождения ойконимов остаются перспективными и изучаются на материале русского: Н. А. Кузнецова [6], И. И. Муллонен, Е. В. Захарова [12], Г. В. Судков [18]; мордовского: М. А. Гребнева, Н. В. Казаева, Г. А. Натуральнова [2]; турецкого: Durgunay Banu [26]; итальянского: Cacciafoco Francesco Perono, E. Chiri Pignocchino [27], A. Nanetti [25]; немецкого: Villette Julia, Purves Ross S. [28]; армянского: А. Г. Халатян [22]; китайского: Wang Yingying, Ge Dazhuan, Zhang Tongyan Wang Yingjie, Fang Lei [29]; казахского: Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун, Г. А. Борibaева [7]; северокавказских: А. К. Аликберов, О. А. Мудрак [1] и многих других языков.

Топонимии Нижнего Прииртышья и относящейся к ней Нижней Конды посвящён ряд работ. Т. Н. Чайко на полевых материалах Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета 1976 г. описала семантику и эти-

мологию русских детерминативов хантыйского происхождения в названиях водных источников и других географических объектов Нижнего Прииртышья [23]. Н. К. Фролов [19; 20; 21] провёл стратиграфический анализ топонимии нижнекондинского региона, представил семантическую интерпретацию ряда субстратных гидронимов мансийского происхождения. Ю. В. Исламова рассмотрела структуру и семантику русских и угорских гидронимов устья реки Конда [3], описала отражение пространственных отношений в топонимии Нижней Конды на материале XVIII–XIX вв. [4]. Некоторые сведения о географических названиях этой территории содержатся в экспедиционных материалах Г. Ф. Миллера [15], работах С. К. Патканова [14], А. К. Матвеева [9; 10; 11].

Обзор показал, что специального исследования семантики и этимологии ойконимов Нижней Конды не проводилось. Однако потребность в нём достаточно значительна. Трудно переоценить роль топонимии в археологии. Так, полученные в настоящем исследовании данные использовались для уточнения местоположения древних населённых мест, выявления закономерностей расположения поселений этой территории в синхронии и диахронии в рамках археологических изысканий на территории Нижней Конды в

2018 г. Данные, представленные в работе, будут интересны лингвистам, историкам, этнографам, культурологам. Востребованность информации, содержащейся в названиях населённых мест Нижней Конды, и их малая изученность обуславливают актуальность темы настоящей работы.

Материалы и методы

Материалом исследования служат названия поселений, располагавшихся на Нижней Конде в начале XX в. Сбор топонимического материала осуществлялся методом анализа карт Тобольской губернии 1910–1913 гг. и письменных источников [5; 15], полевым методом (Кондинский район, ХМАО – Югра 2016 г.). Семантико-этимологическая интерпретация проводилась с помощью метода компонентного анализа, сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного, формантного, исторического методов.

Результаты

К концу XIX – началу XX века ойконимия Нижнего Прииртышья представляла собой систему разноязычных по происхождению названий, появившихся в основные этапы заселения региона.

Русские начали осваивать Нижнее Прииртышье в конце XVI в. Уже в XVIII–XIX вв. на территории проживания хантов, насчитывалось 5 русских волостей. В конце XVIII в. в них проживало около 8000 ямщиков и крестьян. Перепись 1897 г. показала увеличение русского населения более чем в два раза: до 19718 человек.

Меньше-Кондинская волость считалась «инородческой». Русское население начало укореняться здесь только со второй половины XIX века [8, 22–23]. На рубеже XVIII–XIX вв. в её пределах было от 17 до 19 селений-юрт. Наиболее крупными из них являлись: ю. Болчаровские, Пуштинские, Шумиловские. В 1897 г. в низовьях Конды проживало 934 ханта, 130 русских. [8, 18–19]. Этническая ситуация во многом определила формирование ойконимической системы Нижней Конды.

В былинные времена в Нижнем Прииртышье располагались хантыйские «княжества». В их центре находились «городки» – поселения, называемые хантами *воч*, *воиш*, *ваиш*. Городки устраивались в таких местах, где бы они были под природной защитой: на высоких обрывистых берегах рек, у крупных озёр. Со стороны суши защитой служили выкопанные рвы и насыпные

валы. Городки вмещали в себя лишь несколько жилищ для князя и его семьи. Простые люди жили в поселениях *пугот*, расположенных у подножий возвышенностей, на которых находились городки [4, 885].

К приходу русских на рубеже XVII в. административно-территориальное устройство Нижней Конды существенно не изменилось и включало в себя два типа поселений: укрепленное поселение *воч/воиш/ваиш* ‘городок’ и селение *пугот/пугыт/пуголь* ‘селение, деревня’.

Формирование постоянного русского населения повлекло за собой коренные изменения в пространственной организации Нижней Конды и её ойконимической системе. Дальнейшее развитие шло по пути русского административного устройства. В этот период появились новые виды поселений, подверглись трансформации основанные ранее. Соответственно, изменилась и ойконимия. Хантыйские поселения обрели параллельные русские имена. В административном устройстве региона появились сугубо русские поселения с соответствующими им названиями.

В конце XVIII в. система поселений Нижней Конды включала в себя типы, характерные как для хантыйского, так и для русского уклада жизни. Автохтонные поселения имели названия хантыйского происхождения. Однако с приходом русских они стали именоваться *юртами* – традиционным названием «инородческих» населённых пунктов в России. Для дифференциации к термину *юрта* добавлялось определение (*Шумиловские юрты*, *Красноярские юрты*, *Поиглинские юрты* и др.). В течение длительного времени национальные поселения имели параллельные названия: автохтонное и полученное от русских.

Позднее в административно-территориальном устройстве начали появляться русские типы поселений: *погост* (*Болчаровский погост*), *село* (*село Болчаровское*), *деревня* (*деревни Алексеевская*, *Богдановская* и др.) Села отличались от деревень наличием церквей и большим количеством жителей. Деревни значительно уступали сёлам в размере, в них могло насчитываться всего по несколько дворов. Так, например, в 1926 г. в селе *Болчаровском* насчитывалось 48 хозяйств, проживало 158 человек. В деревне *Алексеевская* в этом же году было зафиксировано 15 хозяйств, жили 74 человека [5, 70].

Спустя столетие на рубеже XIX–XX вв. юрты продолжали доминировать как тип поселения. Семантико-этимологический анализ показал, что в их названиях были реализованы мотивы, характерные для русской ойконимии: по связи с

человеком, по свойствам окружающей среды, по связи со смежными географическими объектами.

Принцип номинации по связи с человеком отражён в названиях, связанных с владельцами поселений, хозяйственной деятельностью жителей. Большая часть юрт имела отантропонимные названия. Отыменные ойконимы мотивированы фамилиями ханты: *Алтаевские юрты* < *Алтаев*, *Чесноковские юрты* < *Чесноков*, *Шумиловские юрты* < *Шумилов*, *Богдановские юрты* < *Богданов*, *Кельсинские/Кельсины юрты* < *Кельсин*, *Сиглинские юрты* < *Сиглин*.

В основе ойконима *Перевесны юрты* лежит название снасти 'перевес' для охоты на уток в виде большой сети, развешиваемой на деревьях.

Юрты *Байболинские/Бойбалинские* имели топонимическую параллель *Бай-бол*, вероятно, восходящую к хантыйским *пай* 'бугор, холм' и *поль* 'заграждение для ловли рыбы'. По другой версии, название могло быть образовано от хант. *байбалах* 'богатый человек' [21, 397].

В ряде ойконимов заключен принцип номинации по смежному географическому объекту. Так, ойконимы *Каменские юрты*, *Согомские юрты* восходят к названиям рек *Кам-ега* и *Согомка* соответственно. Согласно русской номинационной традиции, поселения могли называться по реке, на которой располагались.

Мотивирующей основой могли становиться особенности окружающей среды. Ойконим *Нюркоевские юрты* мог быть образован от хантыйских слов *нёрэм* 'болотный' [17, 198] + *хонэу* 'берег' [17, 290], либо *хё* 'мужчина'.

В топониме *Красноярские юрты* запечатлены особенности рельефа местности и цвет почвы. Мотивирующей основой послужили русские лексемы *красный* + *яр* 'высокий обрывистый берег'.

Происхождение некоторых ойконимов остаётся неясным. Интерпретировать названия *Пуштинские Зимние юрты*, *Пуштинские Летние юрты* и их параллели *Зимняя Пушта* и *Летняя Пушта* однозначно не представляется возможным. Название *юрты* хантыйским поселениям присваивалось по аналогии с поселениями кочевых народов. Ханты могли иметь зимнее и летнее жилища и использовать их в разное время года в зависимости от сезонного способа рыбной ловли. Такой образ жизни воспринимался русской администрацией как кочевой. Лексемы *зимние* и *летние* указывают на сезонный характер поселений. Нет сомнения в том, что топоним *Пушта* является рефлексом иноязычной лексемы, адаптированной в русском языке. Как представляется, ойконим, как и другие субстратные топонимы,

многократно переписывался на картах и в документах. Переносы из одного источника в другой существенно изменили облик слова и сделали его «неузнаваемым». Поэтому можно только предполагать, к какому языку он восходит. В этой связи имеется несколько версий этимологии названия. По первой из них, ойконим может обозначать реку, на которой занимались запорным рыболовством, и быть образованным от хантыйских слов *пўниэсті* 'открываться' [17, 231] + *йухан* 'речка'. В данном случае лексема *пушты* входит в состав топонима как определяющий компонент географического апеллятива *йухан* 'небольшая река'. В последствии детерминант в результате словообразовательной адаптации в русском языке мог быть утрачен, а двухкомпонентный топоним стал эллипсисом. Однако лексема *пушты* может являться также и географическим апеллятивом в самостоятельном топонимическом употреблении либо географическим апеллятивом в роли детерминанта, утратившим атрибутивную часть в русском употреблении.

По второй версии, анализируемое название может иметь древние корни и восходить к языку народа, населявшего Нижнюю Конду в дохантыйский период. В её пользу можно привести следующие аргументы. В Мордовии протекает река *Пушта*. Её приток имеет явно двухкомпонентное название *Вязьпушта*, где компонент *пушта* находится в постпозиции. Финали в многокомпонентных топонимах обычно являются географическими терминами. В препозиции к ним находятся определяющие элементы. В этом случае с большой долей вероятности можно предположить, что лексема *пушта* является обозначением вида водного источника, предположительно, реки. Б. А. Серебренников в Волго-Окской топонимии выделяет древний слой «речных» суффиксов *-га* (*Воньга, Колга*), *-ма* (*Кузема, Волома*), *-ша* (*Олон-шапша, Тукиша*). В нём же отмечает редкий формант *-да* (*Тунгуда, Онда*) и его фонетическую разновидность *-та* (*Охта, Лехта, Ухта*). Топонимика этого типа не ограничивается очерченным регионом и обнаруживается на территории Мордовии, Марий Эл, Удмуртии и Чувашии [16, 23–24]. Названия на *-та* фиксируются и на Нижней Конде.

Д. В. Цыганкин вслед за Э. М. Мурзаевым [13] считает, что название реки *Пушта* в Мордовии может иметь тюркское происхождение и обозначать 'склон, холм, возвышенность' [24]. Логично предположить, что гидроним *Пушта* на Нижней Конде также может иметь тюркские корни. Эта версия подкрепляется информацией о контактах

коренного населения: на юге Прииртышского ареала ханты граничили с сибирскими татарами (катань ях) [8, 23].

Следующим этапом формирования ойконимической системы Нижнего Прииртышья стало переименование уже существующих населённых пунктов. Возможно, вследствие того, что население юрт росло и их название уже не отвечало фактическому статусу такого типа поселения, а более соответствовало статусу деревни. При этом в неофициальной топонимии могли сохраняться прежние названия поселений и употребляться наравне с новыми.

В названиях деревень реализовывались русские традиции номинации. Мотивирующей основой большинства из них становились фамилии владельцев. При этом могли сохраняться параллельные хантыйские варианты. В русской ойконимии номинация по фамилии владельца-помещика являлась главной в XVIII – начале XIX вв.; была одной из ведущих в XIX в., в начале XX в. реализовывалась в названиях мелких поселений (хуторов, выселков, отрубков) [6, 40].

Деревня *Алексеевская*, располагавшаяся на р. Конда, судя по всему, получила название от распространённой русской фамилии *Алексеев*. В начале XX столетия поселение имело параллельное название хантыйского происхождения *Итын-пугыт*. Последнее, возможно, было образовано от хант. *it* ‘один’ [17, 69] + *пугот* ‘селение’. Как упоминалось, термином *пугот* ханты называли селения, находившиеся у подножия возвышенности, на которой располагался городок (хант. *вои*), так по-русски назвался центр хантыйского княжества.

Деревня *Богдановская* на р. Конда, название которой образовано от фамилии Богданов, имела параллельные варианты: *Богдановские юрты*, *Чыхлох-пугыт*. Второе из них может восходить к хант. *цахни* ‘порода гуся’ + хант. конд. *лох* (-лок, -лог) ‘высокий берег реки, яр’ [23, 130] + *пугот* ‘селение’.

Семантико-этимологическая интерпретация названия села *Болчары* затруднена, поскольку ойконим не раскрывается ни из языка коренного хантыйского населения, ни из русского языка. По словам краеведов, *Болчаровское* имеет топонимическую параллель *Эны-ехы* ‘большая река’. Река *Болчарка*, на которой расположено село, также имеет параллель *Онне-јага* ‘большая река’.

В этой связи можно предположить, что ойконим создан на утраченном прииртышском диалекте хантыйского языка, либо на татарском языке. Выше говорилось о том, что на юге Прииртышья ханты граничили с сибирскими татарами.

Возможно, они оставили свой след в топонимии Нижней Конды, дав название реке *Болчаровке* по специфике грунта (тат. *балчык* ‘глина’/балчыклы ‘глинистый’).

Название деревни *Пугульская* образовано от его хантыйской параллели *Ятым-пугыт*. Её мотивирующая основа, возможно, восходит к хант. *атам* ‘плохой’ [17, 28] + *пугот* ‘селение’.

Деревня *Чесноковская*/Чеснок в ранний период своего существования называлась *Чесноковскими юртами*. Последнее, скорее всего, получено по фамилии владельца *Чесноков*. В дорусский период селение носило имя *Санхи-мотым-пугыт*, возможно, от хант *сәһхәм* ‘высокий берег реки’ [17, 245] + ? + *пугот* ‘селение’.

Название деревни *Шемлинская* на оз. Глухое может восходить к хант. *шемлин-пугыт* ‘шамана деревня’ либо к *шәмльен* ‘с зарубками’ [17, 314] + *пугот* ‘селение’.

Деревня *Шумиловская* на р. Шумиловская ранее именовалась *Шумиловскими юртами*, возможно, от фамилии *Шумилов*.

Деревня *Алтай*, ранее *Алтаевская*, *Алтаевские юрты* ведёт своё название от татарской фамилии *Алтаев* < *Алтай*, мужское татарское имя.

Деревня *Бойбалинская* < *Бойбалинские юрты* см. выше.

Деревня *Кама* в прошлом имела название *Перевесные юрты* – русский вариант хантыйского ойконима *Камо пугыт*. Последнее, вероятно, образовано от названия реки *Кам-ега* (от хант. *кам* ? + *пугыт* ‘деревня’), на которой находилось поселение.

Кельсинская (деревня) получила имя от *Кельсинских*/Кельсиных юрт, название которых, в свою очередь, восходит к фамилии первопоселенцев *Кельсиных*. В дорусский период называлась *Лакхпугыт* от хант. конд. *лох* (-лок, -лог) ‘высокий берег реки, яр’ + *пугот* ‘селение’.

Красный яр (деревня) в прошлом называлась Красноярскими юртами (см. выше), *Хал-хон* < хант. *хонэнь* ‘берег, край’ [17, 290].

Нюрковская (деревня) ранее фиксировалась как *Нюрковские* (юрты), возможно, от *нёррам* ‘болотный’. Имела параллельное *Питпов-пугыт* < *питі* ‘чёрный’ [17, 216] + ? + *пугот* ‘селение’. У Г. Ф. Миллера встретилось название реки *Piltra-jäga* [15, 170] от хант. *пилт* ‘перевес’ (снасть для ловли уток) + *най* ‘бутор, холм’ + *яха* ‘речка’. Логично предположить, что название поселения *Питпов-пугыт* – производное от гидронима *Piltra-jäga*.

Мотивирующей основой ойконима *Реденькое* (деревня) послужило уменьшительно-ласкатель-

ное слово к прилагательному *редкий*. Возможно, по малому количеству жителей населённого пункта. В 1926 г. в ней насчитывалось 6 хозяйств, 36 русских жителей.

Согомская (деревня) в разное время называлась *Согомскими юртами*, *Согомом*, *Согом-пугыт*, скорее всего, от названия реки *Согом* хант. *Sogom-jäga* [15, 170], на которой расположено. *Sogom-jäga*, вероятно, образовано от хант. *сõхам* 'шаг' [17, 252]. По народной этимологии *Согом* интерпретируется как 'конец пути'.

Чилимка (деревня) ведёт свою историю от *Чилимкановых юрт*. Располагалась на реке *Чилимка*, находящейся в бассейне р. Конда. Имеет хантыйскую параллель *Тонх-хõt* от хант. *тонх* 'дух' + *хõt* 'дом'.

Обсуждение и заключение

Исследование показало, что на рубеже XX вв. на территории Нижней Конды функционировали разноразличные и разновозрастные ойконимические системы: хантыйская и русская. Каждая из них отличалась национально обусловленной спецификой, отражала особенности общественного строя создавшего её этноса. Однако это не исключало наличие в них схожести, заключающейся в принципах номинации географических объектов, в семантическом наполнении онимов.

Хантыйские ойконимы имеют двух- трёхкомпонентную структуру (*Ятым-пугыт*, *Санхи-мотым-пугыт*), включающую детерминатив, определяемый компонент, и характеризующий его атрибутив. Детерминатив указывает на вид географического объекта. В семантике атрибутивов хантыйских ойконимов зашифрованы их «адреса». Информация, заключённая в них, может указывать на их местоположение, например, относительно реки: *Согом-пугыт*, *Питпов-пугыт*, *Камо пугыт*; форм рельефа местности: *Хал-хон*, *Лакпугыт*; хозяйственных сооружений: *Бай-бол*.

Как и хантыйские ойконимы, русские названия поселений фиксируются по берегам *Конды*

и в устьях её притоков. Общность расположения обозначаемых ими населённых мест объясняется жизнеобеспечивающим значением водных источников как для коренного, так и для пришлого населения.

Русская топонимия формировалась в двух направлениях. Русские селились рядом с хантами, часто в одном поселении с ними. Об этом свидетельствуют списки, отражающие неоднородность этнического состава населённых мест. Переселенцы перенимали созданные хантами ойконимы, но делали их удобными для своего употребления. Переход хантыйских названий в русский язык сопровождался их всесторонней адаптацией. Принимая русское звуковое оформление, категорию рода, отсутствующую в хантыйском языке, иногда переосмысливаясь семантически, топонимы становились русскими по употреблению.

Русская администрация стремилась к унификации административно-территориальной системы на всех подведомственных ей территориях. Стремление к единообразию касалось и названий населённых пунктов. В этой связи поселения, имеющие названия хантыйского происхождения, заменялись на типичные для российского административного устройства того времени имена.

Русская ойконимия Нижней Конды была представлена собственно русскими названиями, которые присваивались русским и хантыйским поселениям, субстратными названиями хантыйского происхождения, гибридными русско-хантыйскими названиями, названиями неясного происхождения, возникшими в ранний период формирования ойконимии этого региона.

Ойконимия русского происхождения в основном содержала информацию о первопоселенцах или владельцах поселений (*Богдановские юрты*, *Чесноковские юрты*), но как и хантыйская, могла заключать в себе сведения, позволяющие сделать выводы о том, где находилось обозначаемое поселение (*Каменские юрты*, *Согомские юрты*, *Красноярские юрты*).

Сокращения в названиях языков и диалектов

конд. – кондинский, хант. – хантыйский

Сокращения в названиях географических объектов

р. – река, ю. – юрты

Список источников и литературы

1. Аликберов А. К., Мудрак О. А. Исторические названия Албания, Алуанк и Алан в пространстве кросскультурной коммуникации // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 213–231.

2. Гребнева М. А., Казаева Н. В., Натуральнова Г. А. Пространственная лексика и ее роль в формировании мордовской топонимической системы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. №. 4. С. 559–567.
3. Исламова Ю. В. Гидронимы устья р. Конда // Вопросы филологических наук. 2008. № 6. С. 48–52.
4. Исламова Ю. В. Отражение пространственных отношений в топонимии в топонимии Нижней Конды (по источникам XVIII–XIX вв.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. Вып. 6(45). С. 883–888.
5. История населённых пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник / Е. А. Зайцева, В. П. Ключева, С. Н. Щербич. Ханты-Мансийск; М.: Перо, 2012. 176 с.
6. Кузнецова Н. А. Лингвострановедческий анализ названий сел и деревень пензенской области // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2008. № 13. С. 39–40.
7. Мадиева Г. Б., Супрун В. И., Борибаева Г. А. Научная, народная и кабинетная этимология астионимов (на материале названий городов республики Казахстан) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 140–161.
8. Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1998. 235 с.
9. Матвеев А. К. Географические названия Тюменского Севера: Краткий топонимический словарь. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 192 с.
10. Матвеев А. К. Топонимические поиски. II. О потенциально обско-угорской гидронимии в междуречье Туры и Пышмы URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/26012/1/ei_2001_13.pdf (дата обращения: 07.03.2020).
11. Матвеев А. К. Географические названия Свердловской области: Топонимический словарь. Екатеринбург: ИД Сократ, 2007. 252 с.
12. Муллонен И. И., Захарова Е. В. Прибалтийско-финские термины с семантикой «расселение» в историко-культурной перспективе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 671–680.
13. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с. URL: <http://literature-edu.ru/geografiya/178/index.html?page=56> (дата обращения: 07.03.2020).
14. Патканов С. К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. Санкт-Петербург: Издание Импер. Рус. Географ. Общ-ва, 1891. 74 с.
15. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. ЭлERTA. Екатеринбург: НППП Волот, 2006. 416 с.
16. Серебренников Б. А. Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР // Вопросы языкознания. 1955. № 6. С. 19–31.
17. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: Миралл, 2006. 336 с.
18. Судков Г. В. Проблемы употребления названия населённых пунктов (на примере оконимов Вологодской области) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 193–204.
19. Фролов Н. К. Угорские заимствования в русской топонимии Нижней Конды // Материалы VII Междунар. Конгр. Финно-угроведов. Дебрецен: [б. и.], 1990. С. 112–116.
20. Фролов Н. К. Угорский субстрат в системе русской топонимии Нижней Конды // Congressus Septimus internationalis fenno-ugristarum (28.VIII – 2.IX.1990, Debrecen). Debrecen: [w/p], 1990. Vol. 2A: Summaria dissertationum. Linguistica. P. 54.
21. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2005. Т. 2: Топонимика и этнонимика. 517 с.
22. Халатян А. Г. Лексико-семантические и структурные особенности английских ойконимов (в сравнении с армянскими): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ереван, 2018. 22 с.
23. Чайко Т. Н. Детерминативы в русской топонимии хантыйского происхождения на территории нижнего Прииртышья // Вопросы ономастики / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск: УрГУ, 1977. Вып. 12: Русская топонимия и географическая терминология. С. 124–130.
24. Цыганкин Д. В. Память, запечатлённая в слове: Словарь географических названий Республики Мордовия. URL: <http://https://gendocs.ru/v26838/?cc=2>. (дата обращения: 21.03.2020).
25. Cacciafoco Francesco Perono, Nanetti A. Linguistic Contact in Prehistoric Italy: At The Origins of the Placename Imola // Names A Journal of Onomastics. 2015. Vol. 9. 63(3). Pp. 158–170.
26. Durgunay B. A. Research about village names in seydisehir // Turkiyat arastirmalari dergisi-journal of studies in turkology. 2018. Vol. 43. Pp. 77–104.
27. Chiri Pignocchino E. Ancient names of places near Pino Torinese in the archival documents of Chieri and Pino Torinese // Studi Piemontesi. 2019. Vol. 48. №. 1. Pp. 185–194.
28. Villette Ju, Purves Ross S. From Microtoponyms to Landscape Using Semantics, Location, and Topography: The Case of Wald, Holz, Riet, and Moos in St. Gallen, Switzerland // Professional geographer. 2019. Vol. 72. № 1. Pp. 109–120.

29. Wang Yingying, Ge Dazhuan, Zhang Tongyan, with autorama. The Sustainable Development of Choronymic Cultural Landscapes in China Based on Geo-Informatic Tupu // Sustainability. 2019. Vol. 11. № 16. Pp. 1–13.

References

1. Alikberov A. K., Mudrak O. A. *Istoricheskie nazvaniya Albanija, Aluank i Alan v prostranstve krosskul'turnoj kommunikacii* [The historical names of Albania, Aluank and Alan in the space of cross-cultural communication]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2019, no. 16 (2), pp. 213–231. (In Russian)
2. Grebneva M. A., Kataeva N. V., Natalnova G. A. *Prostranstvennaya leksika i ee rol' v formirovanii mordovskoj toponimicheskoi sistemy* [Spatial vocabulary and its role in the formation of the Mordovian toponymic system]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (4), pp. 559–567. (In Russian)
3. Islamova Yu. V. *Gidronimy ust'ja r. Konda* [Hydronyms of the mouth of the Konda River]. *Voprosy filologicheskikh nauk* [Issues of Philological Sciences], 2008, no. 6, pp. 48–52. (In Russian)
4. Islamova Yu. V. *Otrazhenie prostranstvennykh otnoshenij v toponimii Nizhnej Kondy (po istochnikam XVIII–XIX vv.)* [Reflection of spatial relations in toponymy of the Lower Konda (according to sources of the XVIII–XIX centuries)]. *Voprosy nacional'nykh i federativnykh otnoshenij* [Issues of national and federal relations], 2018, vol. 8, no. 6 (45), pp. 883–888. (In Russian)
5. Zaytseva E. A., Klyueva V. P., Shcherbich S. N. *Istorija naseleennykh punktov Jugry: kratkij nauchno-populjarnyj spravocnik* [History of settlements of Yugra: brief scientific and popular reference book]. Khanty-Mansiysk; Moscow: Pero Publ., 2012. 176 p. (In Russian)
6. Kuznetsova N. A. *Lingvostranovedcheskij analiz nazvanij sel i dereven' penzenskoj oblasti* [Linguistic and cultural analysis of the names of villages in Penza Oblast]. *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Izvestiya of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky], 2008, no. 13, pp. 39–40. (In Russian)
7. Madieva G. B., Suprun V. I., Boribaeva G. A. *Nauchnaja, narodnaja i kabinetnaja jetimologija astionimov (na materiale nazvanij gorodov respubliki Kazahstan)* [Scientific, national and cabinet etymology of astionyms (based on the names of the cities of the Republic of Kazakhstan)]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2019, no. 16 (3), pp. 140–161. (In Russian)
8. Martynova E. P. *Očerki istorii i kul'tury hantov* [Essays on the history and culture of the Khanty]. Moscow: In-t jetnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja Publ., 1998. 235 p. (In Russian)
9. Matveev A. K. *Geograficheskie nazvaniya Tjumenskogo Severa: Kratkij toponimicheskij slovar'* [Geographical names of the Tyumen North: Short toponymic dictionary]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta Publ., 1997. 192 p. (In Russian)
10. Matveev A. K. *Toponimicheskie poiski. II. O potencial'no obsko-ugorskoj gidronimii v mezhdurech'e Tury i Pyshmy* [Toponymic searches. II. About the potential Ob-Ugric hydronymy in the interfluvium of Tura and Pyshma Rivers]. Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/26012/1/ei_2001_13.pdf (accessed March 07, 2020). (In Russian)
11. Matveev A. K. *Geograficheskie nazvaniya Sverdlovskoj oblasti: Toponimicheskij slovar'* [Geographical names of the Sverdlovsk Oblast: Toponymic dictionary]. Yekaterinburg: ID Sokrat Publ., 2007. 252 p. (In Russian)
12. Mullonen I. I., Zakharova E. V. *Pribaltijsko-finskie terminy s semantikoj «rasselenie» v istoriko-kul'turnoj perspektive* [Baltic-Finnish terms with the semantics of «settlement» in historical and cultural perspective]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 671–680. (In Russian)
13. Murzaev E. M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow: Mysl' Publ., 1984. 653 p. Available at: <http://literature-edu.ru/geografiya/178/index.html?page=56> (accessed March 07, 2020). (In Russian)
14. Patkanov S. K. *Tip ostjackogo bogatyrja po ostjackim bylinam i geroicheskim skazanijam* [Type of Ostyak bogatyr according to Ostyak bylines and heroic tales]. Saint-Petersburg: Izdanie Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva Publ., 1891. 74 p. (In Russian)
15. *Severo-Zapadnaja Sibir' v jekspedicionnykh trudah i materialah G. F. Millera* [North-West Siberia in the expedition works and materials of G. F. Miller]. Yekaterinburg: Volot Publ., 2006. 416 p. (In Russian)
16. Serebrennikov B. A. *Volgo-Okskaja toponimika na territorii Evropejskoj chasti SSSR* [Volga-Oka toponymy on the territory of the European part of the USSR]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of Linguistics], 1955, no. 6, pp. 19–31. (In Russian)
17. Solov'ov V. N. *Hantyjsko-russkij slovar'* [Khanty-Russian dictionary]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2006. 336 p. (In Russian)
18. Sudkov G. V. *Problemy upotreblenija nazvanij naseleennykh punktov (na primere oikonimov Vologodskoj oblasti)* [Problems of the use of names of settlements (by the example of oikonims of Vologda Oblast)]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2019, no. 16 (3), pp. 193–204. (In Russian)
19. Frolov N. K. *Ugorskie zaimstvovaniya v russkoj toponimii Nizhnej Kondy* [Ugric borrowings in the Russian toponymy of the Lower Konda]. *Materialy VII Mezhdunar. Kongr. Finno-ugrovedov. Debrecen (Vengrija)*

[Materials of the VII international conference. Congress of Finno-Ugric scholars]. Debrecen: [w/p], 1990. pp. 112–116. (In Russian)

20. Frolov N. K. *Ugorskiy substrat v sisteme russkoj toponimii Nizhnej Kondy* [Ugric substratum in the system of Russian toponymy of the Lower Konda]. *Congressus Septimus internationalis fenno-ugristarum* [Congressus Septimus internationalis fenno-ugristarum (28.VIII–2. IX.1990, Debrecen)]. Debrecen: [w/p], 1990. Vol. 2A: Summaria dissertationum. Linguistica. p. 54. (In Russian)

21. Frolov N. K. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju* [Selected works in linguistics]. Tyumen: Izd-vo Tjum. gos. un-ta Publ., 2005. Vol. 2: Toponimika i jetnonimika. 517 p. (In Russian)

22. Khalatyan A. G. *Leksiko-semanticheskie i strukturnye osobennosti anglijskih ojkonomimov (v sravnenii s armjanskimi)* [Lexical-semantic and structural features of English oikonyms (in comparison with Armenian)]. Erevan, 2018. 22 p. (In Russian)

23. Chayko T. N. *Determinativy v russkoj toponimii hantyjskogo proishozhdenija na territorii nizhnego Priirtysh'ja* [Determinants in Russian toponymy of Khanty origin on the territory of the Lower Irtysh region]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics]. Ed. By A. K. Matveev. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1977. iss. 12: Russkaja toponimija i geograficheskaja terminologija [Russian toponymy and geographical terminology]. pp. 124–130. (In Russian)

24. Tsygankin D. V. *Pamjat', zapechatlennaja v slove: Slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordovija* [Memory imprinted in the word: Dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Available at: <http://gdocs.ru/v26838/?cc=2> (accessed March 21, 2020). (In Russian)

25. Cacciafoco Francesco Perono, Nanetti A. Linguistic Contact in Prehistoric Italy: At The Origins of the Placename Imola. *Names A Journal of Onomastics*, 2015, vol. 9, no. 63 (3), pp. 158–170. (In English)

26. Durgunay B. A. Research about village names in seydisehir. *Turkiyat arastirmalari dergisi-journal of studies in turkology*, 2018, vol. 43, pp. 77–104. (In English)

27. Chiri Pignocchino E. Ancient names of places near Pino Torinese in the archival documents of Chieri and Pino Torinese. *Studi Piemontesi*, 2019, no. 48 (1), pp. 185–194. (In English)

28. Villette Julia, Purves Ross S. From Microtoponyms to Landscape Using Semantics, Location, and Topography: The Case of Wald, Holz, Riet, and Moos in St. Gallen, Switzerland. *Professional geographer*, 2019, no. 72 (1), pp. 109–120. (In English)

29. Wang Yingying, Ge Dazhuan, Zhang Tongyan: with autorama. The Sustainable Development of Choronymic Cultural Landscapes in China Based on Geo-Informatic Tupu. *Sustainability*, 2019, no. 11(16), pp. 1–13. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исламова Юлия Валерьевна, доцент кафедры русского языка и литературы, Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

islyv@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3752-8418

Бакшеева Марина Геннадьевна, доцент кафедры русского языка и литературы Гуманитарного института североведения, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук, доцент.

Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3248-165X

ABOUT THE AUTHORS

Islamova Yulia Valeryevna, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

islyv@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3752-8418

Baksheeva Marina Gennayevna, Associate Professor of the Department of Russian language and literature, Humanities Institute of Northern Studies, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3248-165X